

33
А-6
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Кафедра истории народного хозяйства и экономических учений
экономического факультета

На правах рукописи

Н. ДОБРОТЭ

**КООПЕРАТИВНЫЕ ИЛЛЮЗИИ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ РУМЫНИИ
(1918—1944 гг.)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
профессор Ф. Я. ПОЛЯНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1964

33
A6
Экономический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова направляет Вам автореферат диссертации тов. Доброты Н. Просим ознакомиться с его содержанием и Ваши замечания прислать по адресу:

Москва, К-9, Проспект Маркса, 20.
Ученый Совет экономического факультета.

«Наша эпоха, — подчеркивается в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве, в 1960 г., — содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»¹. В этот период складываются объективные и субъективные предпосылки социалистической революции. Опыт 14 социалистических стран Европы, Азии и Латинской Америки подтвердил важнейший марксистско-ленинский тезис, говорящий о том, что к строительству социализма можно перейти только после завоевания политической власти и установления диктатуры пролетариата.

Несмотря на все это, буржуазные и реформистские экономисты продолжали создавать и пропагандировать фальшивые, необоснованные программы превращения капитализма в «новое общество». Среди таких программ и теорий немаловажное место занимали и занимают кооперативные проекты. Предметом настоящей диссертации является разоблачение мелкобуржуазных и буржуазных кооперативных тезисов, характерных для проектов, выдвинутых многими румынскими экономистами в период общего кризиса капитализма. В работе рассматривается и критически оценивается сущность и классовая роль кооперации в Румынии того же периода. Сама кооперация как сложное противоречивое явление в условиях капитализма порождала и порождает иллюзии о возможности превращения капитализма в социализм путем развития кооперации в рамках капитализма.

Актуальность критики буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских теорий по вопросам кооперации вытекает в первую очередь из общих задач марксистско-ленинской идеологии как в капиталистических странах, так и в социалистических. Работа по ликвидации влияния буржуазного мировоззрения на сознание людей является в настоящее время, как указывалось на Третьем

¹ Программные документы Коммунистического Интернационала, Госполитиздат, М., 1961, стр. 39.

Центральная научная библиотека
Академии наук Киргизской ССР

254215

съезде Румынской рабочей партии, главной ареной классовой борьбы в Румынии. «Из этого, — говорил товарищ Георге Георгиу-Деж в своем докладе, — следует, что необходимо последовательно и решительно бороться против чуждых идеологических концепций, одни из которых являются наследием прошлого, а другие — отражением влияний капиталистического мира»².

После исторической победы Великой Октябрьской социалистической революции, на протяжении первого этапа общего кризиса капитализма, румынские представители всевозможных буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских течений вырабатывали многочисленные «программы», в том числе кооперативные, социально-экономического преобразования Румынии. Некоторые из них пытались в своих работах выдавать постепенное развитие всякого рода кооперативов за орудие, при помощи которого капиталистический строй может быть заменен новым, кооперативно-демократическим. Однако до сих пор не было написано работ, в которых излагалось бы содержание этих программ и самое главное в которых эти программы были бы подвергнуты тщательной марксистско-ленинской критике. Именно эта цель и поставлена перед диссертацией.

Правда, в работах и статьях многих буржуазных и мелкобуржуазных румынских экономистов часто повторялись кооперативные тезисы зарубежных экономистов. Но румынские фальсификаторы роли кооперации пытались придать своей демагогии реалистическую окраску, превратно толкуя историю кооперативного движения в тогдашней Румынии. Эти искажения должны быть подвергнуты конкретной критике на основе фактов, характеризующих кооперативное движение буржуазно-помещичьей Румынии.

Кроме того, в исследуемый нами период имели хождение и некоторые оригинальные кооперативные программы и теории, выдвинутые румынскими буржуазными и мелкобуржуазными экономистами. При разработке этих программ и теорий их авторы исходили, как правило, из преобладания сельскохозяйственной кооперации. Анализ особенностей кооперативных проектов и теорий, созданных румынскими экономистами, и главным образом критика кооперативных проектов — главная задача данной диссертации.

Такая работа тем более необходима, поскольку многие кооперативные проекты, выдвинутые румынскими экономистами в межвоенный период, пропагандируются на Западе и в наши дни. Так, многие кооперативные тезисы Гр. Младенца популяризируются в специальных работах современных буржуазных и мелкобуржуазных кооператоров. Во многих высших учебных заведениях капиталистических стран (Англии, Франции, Швейцарии и др.) используются в качестве учебных пособий по истории кооператив-

ных доктрин книги и очерки Младенца. Бывшие румынские социал-реформисты Ш. Воиня и Д. Митрани, сбежав из Румынии после 23 августа 1944 г., продолжали пропагандировать свои ошибочные положения по вопросам кооперации. Без преувеличения можно утверждать, что кооперативные идеи некоторых румынских буржуазных, мелкобуржуазных и социал-реформистских экономистов составляют идейную пищу для современного кооперативного реформизма. Исчерпывающая критика кооперативизма всякого рода, данная в этой диссертации на основе исторического опыта Румынии, выходит за рамки критики лишь «творцов» кооперативных программ и теорий, распространенных в период первого этапа общего кризиса капитализма. Она означает фактически и критику современного кооперативизма.

Борьба против кооперативного реформизма всякого рода необходима потому, что буржуазные, мелкобуржуазные и социал-реформистские идеологи экономически развитых капиталистических стран все еще продолжают пропагандировать его. Особенно усердно стали пропагандироваться в наше время теории мелкобуржуазного кооперативного реформизма в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. В ряде этих стран теории кооперативного реформизма стали частью идеологических и экономических программ правящих партий, средством построения «Социалистического кооперативного общества». Но опыт развития кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии наглядно показывает практическую беспомощность и идеологическую фальшь кооперативного реформизма как варианта «третьего пути» развития человеческого общества.

В буржуазно-помещичьей Румынии в период между двумя мировыми войнами существовала относительно развитая кооперация. Буржуазные и мелкобуржуазные экономисты в своих многочисленных работах, посвященных кооперативному движению, извращали сущность и классовую роль кооперативного движения в Румынии. Правильные оценки кооперации, соответствующие объективным общественно-экономическим отношениям, были даны только коммунистами. Диссертант пытается дать общую оценку кооперативного движения в Румынии первого этапа общего кризиса капитализма.

При этом автор опирается на учение классиков марксизма-ленинизма о сущности и классовой роли кооперации при капитализме, на их высказывания о бессилии кооперации превратить капитализм в социализм. Широко используются положения В. И. Ленина о сельскохозяйственных кооперативах в условиях капитализма.

Документы КПР и РРП, а также статьи, опубликованные в коммунистической печати Румынии межвоенного периода, служили опорой как для оценки общего направления экономического развития Румынии того периода, в связи с этим и кооперативного движения, так и для критики буржуазных, мелкобуржуазных и

² Георге Георгиу-Деж. Отчетный доклад Центрального Комитета Румынской рабочей партии, 20 июня 1960 г. Госполитиздат, М., 1960, стр. 157.

реформистских выдумок о «преобразующих» возможностях кооперации.

В процессе работы над диссертацией автор пользовался марксистскими работами, посвященными оценке и критике кооперации при капитализме, хотя и не касающимися кооперативного движения и кооперативных иллюзий, распространявшихся в буржуазно-помещичьей Румынии. Имеются в виду исследования, вышедшие в Советском Союзе в последние годы, а также некоторые работы советских авторов, написанные в 20-х годах.

После 23 августа 1944 г. было написано и опубликовано в Румынии несколько работ и статей, посвященных социалистическому кооперативному движению. Так, Ф. Мирза была написана диссертация «Развитие потребительской (сбыто-снабженческой) кооперации в РНР» (М., 1953 г.). А. Клежа написал брошюру «Пусть сделаем из кооперации широкую массовую организацию» (Изд. РРП, Бухарест, 1949 г.) Позднее была опубликована книга Илие Мирья «Развитие потребительской кооперации в годы народной власти» (Бухарест, 1958 г.) В указанных работах отчасти были освещены и некоторые вопросы кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии. Много правильных оценок румынской кооперации межвоенного периода содержится в материалах съезда кооперативов Румынии, состоявшегося 2—6 июля 1945 г.

В последнее время были опубликованы в наших специальных журналах, особенно в журнале «Экономические проблемы», несколько статей, в которых косвенно или попутно дается критика некоторых кооперативных теорий, пропагандировавшихся в Румынии межвоенного периода. Но ни один из авторов этих работ и статей не ставил себе задачу рассмотреть в целом кооперативное движение и кооперативную теорию в буржуазно-помещичьей Румынии. Кроме того, в некоторых работах, на наш взгляд, были допущены ошибки в оценке кооперации в буржуазно-помещичьей Румынии. Эти ошибки связаны с преувеличением отрицательных или положительных сторон деятельности одной или другой формы кооперативного движения в тот или иной период капиталистического развития Румынии. Некоторые работы носят чисто агитационный характер.

Для характеристики масштабов развития и деятельности кооперации в Румынии межвоенного периода были использованы официальные статистические данные того времени. Необходимые статистические сведения по кооперативному движению были взяты в статистических ежегодниках 1924 г., 1939—1940 гг., в Энциклопедии Румынии (Бухарест, 1943 г.), в ежегодных статистических сообщениях, опубликованных в журнале «Вестник румынской кооперации». Некоторые данные буржуазной статистики были критически проверены диссертантом и в ряде случаев сделаны пересчеты.

Отношение к кооперации разных партий было определено на основе рассмотрения программных документов и работ идеологов

или руководителей этих партий. С этой целью была использована работа группы авторов «Доктрины политических партий» (Бухарест, 1923 г.). Она особо интересна тем, что способствует общему ознакомлению с программами и идеологией буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских партий. Были изучены также и некоторые избирательные программы этих партий. Сборник статей «Вопросы румынской кооперации. Автономия и нейтралитет кооперации» (Бухарест, 1924 г.) содержит ценные материалы для определения установок разных авторов по вопросам кооперации. В сборнике изложены в сжатой форме высказывания 17 буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских экономистов и политических деятелей. Весьма ценно то, что сборник был издан накануне Всерумынского съезда кооперации (5—7 января 1925 г.), когда борьба вокруг проблем кооперации достигла большой остроты. Комментарии редакционного коллектива и его контрпредложения тоже способствуют уяснению точки зрения того или иного представителя господствующих классов по вопросам кооперации и причин, побудивших его поддерживать необходимость развития кооперации. Такого рода работы о кооперации выходили в Румынии и позже.

Автор диссертации исходил из того, что данный экономист писал в своих произведениях по вопросам кооперации. Остальные работы были использованы только в нескольких случаях. В диссертации анализируются произведения следующих румынских авторов: К. Доброджану-Геря, Н. Гиулья, Гр. Младенец, Т. К. Йонеску-Пашкань, А. Г. Галан, В. Жинга, В. Маджару, Н. Михалаке, И. Рэдукану, Г. Ташкэ, М. Зелетин, А. К. Куза, М. Пиенеску, К. Опреску. Критика кооперативных программ и теорий, распространенных в Румынии, направлена против ошибочных, фальшивых положений, содержащихся в работах этих экономистов. Не были обойдены и статьи вышеуказанных экономистов, помещенные в специализированных журналах того времени («Вестнике румынской кооперации», «Кооперации»), а также в журнале «Экономическая независимость».

Румынские экономисты писали специальные книги и статьи по вопросам кооперативного движения и его идеологии в других капиталистических странах Европы. На основе этих книг и статей в диссертации делались попытки сравнения кооперативных программ и теорий, выдвинутых румынскими экономистами, с теориями, созданными буржуазными и мелкобуржуазными идеологами в других капиталистических странах. Эта литература была использована для критики кооперативных проектов румынских экономистов на более широком фоне. С такой же целью были изучены и некоторые работы западных экономистов (Ш. Жида, В. Лавернь и др.) по вопросам кооперации.

Диссертация состоит из введения, шести глав и заключения.

Во введении показываются предмет, значение и актуальность работы, а также дается определение основного объекта исследова-

ния — кооперации. Понятие кооперации ограничивается в данной диссертации рамками капиталистического строя.

Первая глава — «Кооперативное движение в буржуазно-помещичьей Румынии» — состоит из трех параграфов.

В первом параграфе — «Экономическое и социально-политическое положение Румынии в период первого этапа общего кризиса капитализма» — показываются главные черты и особенности развития румынского общества на первом этапе общего кризиса капитализма. Рассматривается это в тесной связи с главным направлением истории развития человеческого общества в тот период. На основе убедительных данных и фактов, в параграфе показывается, что главное направление развития нашей страны в межвоенный период сводилось к тому, что складывались объективные и субъективные предпосылки социалистической революции. Промышленность в целом продолжала развиваться. В обрабатывающей промышленности в 1938 г. насчитывалось 3 767 крупных и средних предприятий. Количество занятых на этих предприятиях рабочих с 1929 по 1938 г. увеличилось с 201 по 289,1 тыс. человек³. Несмотря на экономическую отсталость страны, все-таки происходил усиленный процесс концентрации и централизации производства и капитала. На фоне общего кризиса капитализма, процесс монополизации продолжал развиваться вширь и вглубь. Господство монополии, обострение основного противоречия капитализма обусловили возникновение характерных черт, присущих общему кризису капитализма. Все социальные и политические противоречия капитализма резко обострялись. Большая заслуга КГР состояла именно в том, что, учитывая все эти условия, применяя общие тезисы марксизма-ленинизма к конкретной обстановке Румынии, она сумела направить и повести трудящиеся массы Румынии на свержение капитализма, на борьбу за установление диктатуры пролетариата и построение социализма.

Во втором параграфе — «Размах и общая тенденция кооперативного движения в Румынии. Формы кооперации и их экономические функции» — рассматриваются количественные показатели кооперативного движения в нашей стране того же периода.

В буржуазно-помещичьей Румынии существовали следующие виды кооперации: народные банки, снабженческо-потребительские кооперативы, производственные кооперативы, общины для совместной аренды земли, общины для покупки земли, лесные кооперативы. Их общее число составляло 7 449 в 1924 г., 8 165 в 1928 г. и 5 635 в 1939 г.⁴ Социально-экономические условия послевоенного периода, экономические выгоды и кредиты, обещанные буржуазным государством мелким производителям, усиление кооперативной демагогии, проводимой эксплуататорскими классами особенно через национально-царapistскую партию, как показывается в диссертации,

побудили многих крестьян, ремесленников и даже рабочих войти в кооперативы. Число пайщиков кооперативных организаций составляло 1 251 669 в 1924 г., 1 383 122 в 1928 г., 1 131 976 в 1933 г., 1 033 966 в 1939 г.⁵ Но многие из них не принимали активного участия в делах кооперативов. Бедные крестьяне и большинство рабочих не могли участвовать в кооперативах.

В этом параграфе указывается на некоторые особенности кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии межвоенного периода:

а) Характерной чертой кооперативного движения Румынии того периода являлось преобладание сельскохозяйственных кооперативов. Так, на 1 января 1931 г. сельскохозяйственные кооперативы составляли 92,5% общего числа кооперативов Румынии и 92,3% кредитных кооперативов⁶. К началу второй мировой войны процент сельскохозяйственных кооперативов в какой-то мере понизился. В 1939 г. он составлял 86,1%.

б) Общая тенденция развития кооперативного движения в межвоенный период состояла в свертывании его организации, уменьшении численности их членов, а также экономической деятельности кооперации. Общее число кооперативов понизилось с 8165 в 1928 г. до 5636 в 1939 г. Членский состав сократился с 1 383 122 до 1 033 966. Все это имело место по мере укрепления позиций монополистических организаций в разных отраслях народного хозяйства, по мере все большего проникновения иностранного капитала в экономику нашей страны, развития фашизма.

в) За весь этот период народные банки продолжали занимать преобладающее место в кооперативном движении Румынии. Удельный вес кредитных кооперативов составлял в 1927 г. 59% общего числа кооперативных организаций, в 1932 г. — 73%, в 1937 г. — 69%⁷.

г) Небольшой удельный вес экономической деятельности кооперации в народном хозяйстве являлся одной из характерных черт кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии. К этому выводу диссертант пришел путем сравнения на основе официальных данных объема экономических операций различными формами кооперации и частнокапиталистическими предприятиями.

В третьем параграфе этой главы — «Экономическая сущность и классовая роль кооперации в условиях буржуазно-помещичьей Румынии» — рассматривается качественная сторона деятельности кооперативного движения при капитализме. Исходя из ленинского тезиса, говорящего о том, что «при частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистиче-

⁵ Ibidem.

⁶ O scurtă privire asupra mișcării cooperatiste în România «Curierul Cooperăției Române», № 8, 1931.

⁷ Проценты были составлены на основе данных Стат. ежегод. Румынии 1939—1940 гг.

³ Anuarul statistic al României 1939 și 1940. Buc., 1940, p. 499.

⁴ Ibidem, cap. «Cooperatia».

ских, как предприятия коллективные от предприятий частных»⁸, автор дает характеристику кооперации в буржуазно-помещичьей Румынии. Природа кооперации определяется в тесной связи с господствующим тогда экономическим строем, с особенностями развития экономики и политики Румынии в условиях общего кризиса капитализма.

Классовая роль кооперации в Румынии межвоенного периода была оценена с учетом следующего: исторического этапа развития капиталистического общества Румынии (период относительной стабилизации капитализма, период экономического кризиса 1929—1933 гг., период военно-фашистской диктатуры Антонеску и войны и т. д.); соотношения классовых сил в капиталистическом обществе и в кооперативном движении, в частности; преобладания сельскохозяйственной кооперации в стране, особенно кредитной кооперации; положения соответствующей формы кооперативного движения. Очень важно и то, находилось ли руководство кооперации в руках рядовых кооператоров или в руках кулаков, попов и т. д.; в социальной структуре кооперации преобладали ли рабочие, трудовые крестьяне, ремесленники или зажиточные слои крестьян, ремесленников, буржуа, купцы и т. д.

Вторая глава — «Румынский социал-реформизм о роли кооперации при капитализме», — посвящена критике кооперативных проектов лидеров румынской правой социал-демократии.

В части, посвященной изложению кооперативных идей румынских социал-реформистов, показывается, что характерные черты их общей идеологии проявлялись и в трактовке кооперации. Так, некоторые лидеры румынского социал-реформизма рассматривали кооперативное движение в Румынии как «неокрепостническое» учреждение, которое было введено в результате стремления «капиталистических стран цивилизовать отсталые страны»⁹. Говоря о кооперации в условиях развитого капитализма, социал-реформисты уделяли особое внимание производственной кооперации, поддерживаемой буржуазным государством. «Именно такая кооперация, — говорил Н. Гпуля, — осуществляет социализм в основных экономических отраслях и строит социалистическое общество»¹⁰.

Критика оппортунистических кооперативных проектов румынских социал-реформистов направлена с одной стороны на разоблачение теории о так называемом «неокрепостническом» характере кооперации в тогдашней Румынии, с другой, — на показ неспособности кооперации выступить, наряду с профсоюзами и социалистическими партиями, движущей силой постепенного преобразования капитализма в социализм, возникающий, якобы, в недрах самого капиталистического строя. Кооперативное движение в буржуазно-помещичьей Румынии, подчеркивается в диссертации, возникло,

хотя и позже, чем в развитых капиталистических странах, на основе тех же объективных общественно-экономических условий. После того как они возникли, «в их действительной организации, конечно, воспроизводят и должны воспроизводить все недостатки существующей системы»¹¹, т. е. капитализма, а не преобразуют его. Деятельность румынской кооперации в условиях капитализма преимущественно сельскохозяйственной, подтвердила правильность указания Ленина о том, что сельскохозяйственные кооперативы не готовят коллективизм, а ведут к «укреплению сельской буржуазии». Несмотря на пропаганду социал-реформистов и в Румынии производственные кооперативы не получили в межвоенный период почти никакого распространения. По мере укрепления позиций румынских и иностранных монополий наблюдался в сфере развития этих кооперативов большой спад. Число лесных кооперативов, самых распространенных среди производственных кооперативных организаций, понизилось с 492 в 1928 г. до 171 в 1933 г. В 1939 г. их насчитывалось 204 (с 22 513 пайщиками)¹².

В заключение показывается, что, с какой бы фразеологией не выступали лидеры румынского социал-реформизма, цель у них была в конечном итоге одна и та же: отрицание возможности пролетарской революции вообще, в буржуазно-помещичьей Румынии в особенности. В этом сказывается антикоммунистический характер их кооперативной теории.

В третьей главе — «Вопросы кооперации в царанистской идеологии» — дается критика самых распространенных кооперативных теорий в Румынии того времени, а именно царанистских. Глава состоит из двух параграфов.

Первый параграф — «Трактовка кооперации как средства превращения капитализма в «кооперативно-демократическое государство» — посвящен изложению и критике программы специфических «кооператоров».

Изложение этой программы сопровождается сопоставлением с характерными идеями Нимской школы — «кооперативной республики», подчеркивается своеобразие кооперативной программы, выдвинутой румынскими экономистами. Указывая, что в Румынии «теория «интегральной кооперации», господство потребителя не может рассчитывать на успех»¹³, Гр. Младенец высказывался за такой вид кооператива, понятие которого «охватывало бы все категории кооперативных обществ, все множество форм, существующих кооперативных предприятий»¹⁴. Замена капиталистической системы кооперативной должна была осуществляться по их мнению путем развития кооперации в трех направлениях внутри капитализма: путем развития каждой кооперативной единицы; развития

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, Госполитиздат, М., 1961, стр. 483.

¹² Anuarul Statistic al României 1939—1940. Buc., 1940, Cap. «Cooperatia».

¹³ «Curierul Cooperăției Române», № 12, 1924.

¹⁴ Gr. Mladencu. Tratat general de cooperatie. Buc. Ed. Muguvi, p. 17.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 433.

⁹ C. Dobrogeanu-Ghevea. Neoiobăgia. Buc., 1910, p. 40.

¹⁰ N. Ghiulea. Socialismul marxist și cooperatia modernă. Ed. PSD, Buc., I. an, p. 13.

каждой формы кооперации (кредитной, потребительской, производственной), а также установления и укрепления связи между ними; путем развития вширь и вглубь кооперативного сектора за счет других секторов народного хозяйства. Чаше всего «кооператоры» изображали свою будущую систему промежуточной, находящейся где-то между капитализмом и социализмом, «серединной системой между индивидуализмом и коммунизмом»¹⁵, охватывающей все население, поддерживающей и защищающей экономические интересы всех членов общества.

В диссертации подчеркивается, что схема румынских «кооператоров» относилась к разряду программ, скользящих по поверхности социально-экономической жизни и отражающих ее искаженно, односторонне и даже фантастически. Поэтому она разделила участь всех остальных буржуазных и мелкобуржуазных программ, оставив лишь в экономической литературе тех лет явно утопическое, надуманное построение. Показывается также, что кооперативные иллюзии специфических «кооператоров» шли вразрез не только с общим развитием тогдашней Румынии, но и развитием самого кооперативного движения нашей страны, хотя они считали себя теоретиками румынского кооперативного движения. Так, общее число румынских кооперативов после 1928 г. понизилось. Маленький удельный вес (ниже 5%) капиталов кооперативных обществ по сравнению с капиталами акционерных обществ был характерной чертой кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии. Так, в 1928 г. капитал всех кооперативов составлял лишь 4,3% по отношению к совокупному капиталу акционерных обществ, в 1931 г. — 4,5%, а в 1937 г. — 4,4%¹⁶.

Несостоятельность программы румынских «кооператоров» вытекает и из беспочвенности положения о социальной силе, призванной, якобы, привести к установлению «кооперативно-демократического государства». Кооперативные принципы, сформулированные и поддерживаемые создателями румынского варианта кооперативного реформизма, не соответствовали деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Между тем они составляли преобладающее большинство. Сельскохозяйственная кооперация, как показал В. И. Ленин, «неизбежно порождает мелкобуржуазные капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду»¹⁷.

В заключение параграфа подчеркивается, что предлагаемая румынскими «кооператорами» программа была рассчитана на «буржуазный обман рабочих»¹⁸. Революционный переворот, начатый в Румынии 23 августа 1944 г., полностью и навсегда опроверг ко-

оперативные выдумки, пропагандируемые в Румынии в период между двумя мировыми войнами.

Во втором параграфе — «Поиски экономической основы „царанистского государства“» — дается критика взглядов тех идеологов царанистов, которые в своей кооперативной демагогии ссылались почти исключительно на сельскохозяйственные кооперативы.

Эти царанистские идеологи уделяли особое внимание сельскохозяйственным кооперативам в сфере товарооборота. Поддерживали они такие кооперативы с двумя целями. Во-первых, с целью превращения сельских районов в более емкий рынок сбыта продукции капиталистической промышленности, ибо, уверял В. Маджару, «остаётся однако проверенной историческим опытом зависимость развития капитализма от экзогенного рынка»¹⁹. Во-вторых, с целью устранения по их словам экономических и культурных недостатков самих крестьянских хозяйств. Несмотря на то что существует возможность эксплуатации крестьян, «это не поработает отдельного человека, — заявляли идеологи царанизма, — так как имеется столько средств, в том числе и кооперация, которые помогают крестьянину избавиться от капиталистического господства»²⁰. Согласно утверждениям авторов формулы «царанистского государства», экономическая основа его должна была состоять из «сплошной сети кооперативов по снабжению крестьянских хозяйств сельскохозяйственными орудиями, сырьем, удобрениями, кооперативов по сбыту сельскохозяйственных продуктов, специализированных по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, кредитных кооперативов райффейзеновского типа, управлений смещаемыми кооперативами»²¹.

Несмотря на то что царанисты выдавали себя за сторонников мелкого производителя в сельском хозяйстве, все-таки их практическая деятельность по вопросам сельского хозяйства, в том числе по вопросам кооперации, была направлена против бедняков и середняков. Приверженцы формулы «царанистского государства» даже и на словах поддерживали именно те формы кооперации, которые могли ускорить развитие кулачества. Во время пребывания у власти они проводили такие мероприятия, которые способствовали не упрочнению позиций мелких товаропроизводителей, а наоборот к их расслоению, рождению и укреплению сельской буржуазии. В 1930 г., после трех лет пребывания у власти царанистов, 700 000 крестьян были безземельными, а 1 710 000 крестьянских хозяйств, имевших от 0,1 до 3 га земли, составляли 52,1% общего числа этих хозяйств и владели лишь 12,7% обрабатываемой площади страны²². Сами снабженческо-потребительские коо-

¹⁵ Gh. Dvagoş. Cooperatia în Ardeal. Buc., 1933, p. 7.

¹⁶ Подсчитано на основе данных Статистического ежегодника Румынии 1939—1940 гг. Бухарест, 1940.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 326.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 334.

¹⁹ V. Madgearu. Evoluția economiei românești după războiul mondial. Buc., 1940, p. 14.

²⁰ Doctrinile partidelor politice. Buc., 1923, cap. «Doctrina țărănistă».

²¹ Ion Mihalache. Problemele cooperatiei Românești, «Independența Economică», № 3—4, 1940.

²² Enciclopedia României. Buc., 1943, vol. III, p. 1064.

перативы, словесно поддерживаемые царанистами, продолжали заниматься и при национал-царанистских правительствах такими экономическими операциями, которые не могли повлиять на производительность труда в крестьянских хозяйствах. Так, доля табачных изделий и спиртных напитков в товарообороте этих кооперативов составляла в 1930 г. 28,6%, в то время как доля орудий и сырья для крестьянских хозяйств равнялась 6,3%²³.

В этом параграфе показывается, что цель создателей формулы «царанистского государства» состояла в том, чтобы опорочить социализм в глазах трудящихся нашей страны, особенно в глазах крестьянства, и тем самым лишить их революционного идеала, ослабить их решимость бороться против буржуазно-помещичьего строя под руководством пролетариата. Успешное осуществление коллективизации сельского хозяйства в Румынии позднее подтвердило то, что мелкое сельскохозяйственное производство искало выхода из тупика, в который капитализм загнал крестьян. В то же время убедительно доказана фальшивость кооперативных проектов сторонников формулы «крестьянского государства».

В четвертой главе — «Роль и место кооперативного движения в буржуазно-либеральной идеологии» — критикуется трактовка кооперации экономистами, примыкавшими к национал-либеральной партии.

Идеологи либералов как открытые защитники капиталистического строя в Румынии даже не могли себе представить другой вид предприятий, кроме капиталистических, и поэтому не видели существования какой-либо разницы между частнокапиталистическими и кооперативными предприятиями. Их экономические требования были одинаковыми, как в отношении частнокапиталистических предприятий, так и кооперативных. Понятно, что либералы не допускали никаких иллюзий относительно «преобразующих» возможностей кооперативного движения. Шт. Зелетин, исходя из полного единства между этими двумя видами капиталистического предприятия, пришел к отрицанию самого существования кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии. Этот вывод отражает антисоциалистическое направление либеральной идеологии. «Кооперация, также как и социализм, может рождаться только на основе зрелого капитализма и с помощью элементов, рождаемых капитализмом». Но в Румынии, — говорил Зелетин, — «кооперативное движение исключено, как и социалистическое движение»²⁴.

Но либералы уделяли некоторое внимание кредитным кооперативам типа, предлагавшегося Шульце-Деличем. Поддержка такого вида кооперации соответствовала общим экономическим интересам буржуазии. Ибо «Кредитная кооперация, поддерживаемая отдельно и без окружающей среды потребительской и про-

изводственной кооперации, — как признавали даже буржуазные экономисты, — далеко не вредное капитализму средство, оно даже не индифферентное ему, а вспомогательное»²⁵. Развитие таких кооперативов в рамках финансовой системы капитализма означало, на самом деле, как отмечал В. И. Ленин, «не раздробление крупного капитала... а усиление могущества крупного капитала, получающего в свое распоряжение даже мельчайшие крохи «народных» сбережений»²⁶.

В диссертации показывается, что, каким бы ни было отношение к кооперации идеологов либеральной партии, их классовая цель одна и та же: открытая защита буржуазно-помещичьего режима, яростная борьба против рабочего движения, против коммунистической партии Румынии.

Пятая глава — «Кооперативная политика фашизма в Румынии» — посвящена критике самых реакционных буржуазных концепций по вопросам кооперации, взятых на вооружение румынскими фашистами.

По мнению румынских фашистов, кооперация должна была играть экономическую, социальную и национальную роль. Но все рассуждения фашистских идеологов сводились к подчинению существующей кооперации фашистскому государству. На основе официальных данных в диссертации показывается, что кооперативная политика фашистов способствовала не созданию румынских национальных капиталов, как они любили говорить, а к конфискации имущества существующих кооперативов.

Глава шестая — «Вопросы кооперативного движения и критика буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских кооперативных концепций в румынской марксистской литературе (1918—1944 гг.)» — посвящена изложению единственной правильной точки зрения по вопросам кооперации в буржуазно-помещичьей Румынии, развитой коммунистами.

В главе показывается, что позиция Коммунистической партии Румынии в отношении кооперации нашла отражение в резолюциях и решениях съездов партии и пленумов ЦК, в разных брошюрах и манифестах, выходивших под редакцией ЦК КПр, а также в статьях, опубликованных в тогдашней партийной печати.

В ходе изложения тезисов Компартии акцентируется внимание на следующем:

а) Проблема кооперации вообще, сельскохозяйственной, в частности, была подчинена коммунистами их общей стратегии и тактике, обеспечивающей пролетарское руководство трудящимися массами в борьбе за завоевание политической власти. Деятельность коммунистов в кооперативном движении была подчинена вопросу обеспечения руководящей роли КПр в процессе экономической борьбы и ее превращения в борьбу политическую. Про-

²³ Anuarul statistic al României 1939—1940. Buc., 1940, cap. «Cooperatia».
²⁴ Șt. M. Zeletin. Cooperatie Română? Buc., 1925, p. 5.

²⁵ «Independenta Economica» № 2, 1930.
²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 78.

блема сельскохозяйственной кооперации была подчинена решению вопроса о союзе рабочего класса и трудового крестьянства.

б) Неотступно следя за осуществлением стратегических задач, Компартия Румынии в межвоенный период, учитывая конкретные условия каждого периода, меняла свою тактику. По вопросу кооперации. Поэтому в главе излагается позиция партии в рамках следующих периодов: период относительной стабилизации капитализма; период экономического кризиса перепроизводства 1929—1933 гг.; период решительной борьбы КПР за патриотический фронт, против установления фашизма в нашей стране; период борьбы против королевской и военно-фашистской диктатуры, против преступной антисоветской войны, за освобождение страны от фашизма.

в) КПР, особенно после 1931 г., резко и открыто критиковала деятельность тех сельскохозяйственных кооперативов, которые были созданы эксплуататорскими классами по их инициативе. Компартия показывала, что создатели таких кооперативов преследуют следующие цели: экономическую цель — повысить прибыли за счет прибавочного и даже необходимого продукта, созданного трудом крестьян; политическую цель — отвлечь крестьянские массы от верного союзника и руководителя, от пролетариата. В то же время она призывала самих трудящихся масс к созданию собственных кооперативов, призывала коммунистов действовать в существующих кооперативах.

г) Что касается критики буржуазных и мелкобуржуазных положений по вопросам кооперации, то она была направлена до 1932—1933 гг., главным образом, против царанистов, так как национал-царанистская партия, пользуясь лживой фразеологией, сумела привлечь на свою сторону, особенно до 1928 г. (года взятия политической власти этой партией), большую часть крестьян. После 1933 г. критика Коммунистической партии Румынии была направлена главным образом против фашистских выдумок о кооперации, за превращение кооперации в орудие борьбы против фашизма.

Из данной диссертации вытекают некоторые обобщающие выводы. Эти выводы связаны как с конкретными условиями кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии, так и с буржуазными, мелкобуржуазными и реформистскими кооперативными теориями, имевшими хождение в нашей стране на первом этапе общего кризиса капитализма.

а) Собранные нами материалы и их анализ наглядно показывают, что в Румынии 1918—1944 гг., несмотря на ее экономическую отсталость и засилие иностранных монополий, весьма интенсивно развивалась экономическая мысль, которая породила обширную литературу. Причина этого заключалась в том, что в Румынии тоже сказывались проявления диктатуры монополий, аграрных противоречий, развития общего кризиса капитализма, обострения классовой борьбы, расширения рабочего и крестьянского движе-

ния. Все это находило отражение в экономической мысли, шли энергичные поиски решения сложных экономических проблем, вокруг них разворачивалась острая идейная борьба.

б) Одна из особенностей экономической мысли Румынии этого периода состояла в том, что широкое распространение получили кооперативные проекты всякого рода, связанные с мелкобуржуазностью страны и крайней остротой аграрного вопроса, широким размахом крестьянского движения. Положительные черты деятельности кооперативов, сохранявшиеся в какой-то мере, продолжали объективно порождать в среде трудящихся масс иллюзии о том, что, якобы, можно устранить пороки капитализма путем развития кооперации. С другой стороны, отрицательные черты деятельности кооперативов при империализме помогали трудящимся массам Румынии понять на основе собственного опыта, что кооперативное движение на самом деле не может существенно улучшить даже их экономическое положение. В ходе развития кооперативного движения в буржуазно-помещичьей Румынии межвоенного периода рабочие, крестьяне, ремесленники все больше и больше переставали верить буржуазным и мелкобуржуазным экономистам, их кооперативным проектам. В таких условиях экономисты, усердно служившие буржуазии и помещикам, не отступили, а, наоборот, стали создавать новые кооперативные проекты, перерабатывали старые и делали новые выводы, отражавшие якобы конкретные условия нового периода. Как правило, все эти перерабатываемые румынскими экономистами кооперативные проекты являлись не чем иным, как старьем, которое пропагандировалось в новой, более обманчивой форме. Такая практика румынских теоретиков кооперации показывает правильность вывода классиков марксизма-ленинизма о том, что кооперативные программы и теории имеют свое историческое оправдание лишь до тех пор, пока рабочий класс еще не созрел для самостоятельного исторического движения. Оказывается, что все «устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм». Как показал опыт Румынии, кооперативные проекты являются пройденным этапом борьбы народных масс. Создание и пропагандирование мелкобуржуазных кооперативных программ превращения капитализма в кооперативный, социалистический строй, их частое изменение является одним из проявлений общего кризиса капитализма в сфере идеологии.

в) Кооперация в буржуазно-помещичьей Румынии была ареной классовой борьбы между существовавшими тогда социальными классами. Это проявлялось в существовании кооперативов, борющихся за интересы рядовых пайщиков, и кооперативов, попадавших в руки эксплуататорских классов, буржуазного государства. Румынские коммунисты боролись за то, чтобы умножить кооперативы первого типа, защитить автономию кооперативов, показывая, что только независимая кооперация может принести экономическую пользу трудящимся массам. Коммунистическая партия

Румынии подчеркивала, особенно после 1933 г., когда самые реакционные элементы эксплуататорских классов стали проводить политику фашизации страны, что нормальное развитие даже буржуазной кооперации предполагает соблюдение хотя бы элементарных демократических прав. Подготовка и установление фашистской диктатуры в Румынии препятствовали развитию кооперации. Во время войны эксплуататорские классы и буржуазное государство еще больше тормозили нормальное развитие кооперативного движения буржуазно-помещичьей Румынии. Классовая борьба, существовавшая внутри кооперативного движения, отражавшая социальные противоречия тогдашней Румынии, проявлялась и в области идеологии.

г) В условиях буржуазно-помещичьей Румынии кооперативные проекты улучшения капиталистического строя особенно часто выдвигали и пропагандировали лидеры национал-царанистской партии. Их кооперативные программы были тесно связаны с аграрными вопросами. В свою очередь правые социал-реформисты выдавали производственную кооперацию за один из способов решения социального вопроса, построения социализма в рамках капитализма. Характер кооперативных проектов в буржуазно-помещичьей Румынии на первом этапе общего кризиса капитализма подтверждает ленинский тезис об отношении мелкобуржуазных экономистов к вопросам кооперации в период капитализма. Как показал В. И. Ленин, для мелкобуржуазных экономистов характерна концепция, «затемняющая вопрос о роли кооперативов в классовой борьбе пролетариата, раздвигающая значение кооперативов за пределы этой борьбы (т. е. смешивающая пролетарские и хозяйские взгляды на кооперативы), определяющая цели кооперативов такими общими фразами, которые приемлемы и для буржуазного реформатора, этого идеолога прогрессивных хозяев и хозяйчиков»²⁷. Кооперативный реформизм представляет собой главным образом разновидность мелкобуржуазной идеологии. Это правильно и в отношении кооперативных проектов румынских социал-реформистов.

д) Кооперативные проекты в буржуазно-помещичьей Румынии не являлись опасными для буржуазного режима. При господстве капиталистов и помещиков буржуазно-либеральные экономисты и даже фашисты пользовались в своей демагогии кооперативными лозунгами, охотно шли на некоторую поддержку ее идейную и материальную. Это объясняется тем, что в конце концов «кооперация и всякий другой вид объединенной самозащиты был безболезнен и безопасен для буржуазии и ее диктатуры»²⁸.

е) Попытки практического осуществления «крестьянского государства» или «кооперативно-демократического государства» потерпели полное фиаско. Национал-царанисты, которые так гром-

ко выступали за осуществление таких проектов до прихода к власти, совсем забыли о своих кооперативных лозунгах после прихода к власти. Это лишний раз и убедительно показало демагогический, даже диверсионный, характер кооперативных проектов национал-царанистов. Их цель состояла в том, чтобы отвлечь крестьянские массы от революционной борьбы, проводимой во главе с пролетариатом. Как указывалось в резолюции ЦК КПр от 13 июля 1933 г., попыткам разьединить рабочее движение от крестьянского, их усилиям удержать крестьянство под влиянием буржуазно-помещичьих партий и опираться на крестьянство в борьбе против пролетариата (лозунги «царанистского государства», восхваление «консервативного» крестьянства и т. д.), коммунистическая партия «должна противопоставить не только самую широкую популяризацию лозунга союза рабочих и крестьян, но и проводить конкретные меры для осуществления этого союза в каждодневных боях»²⁹.

ж) Банкротство кооперативных проектов в буржуазно-помещичьей Румынии свидетельствует о несостоятельности и несостоятельности кооперативного реформизма, идеи которого до сих пор пропагандируются правыми социалистами, мелкобуржуазными политиками, христо-демократами в разных странах. Эти идеи маскируются под гуманизм, противопоставляются пролетарскому социализму, победоносному коммунизму, а между тем использовались в буржуазно-помещичьей Румынии мелкобуржуазными идеологами, типично буржуазными политиками, даже фашистами. Становится очевидным, что «кооперативный социализм» в рамках капитализма является бессмыслицей, он пропагандируется для идейного разоружения народных масс.

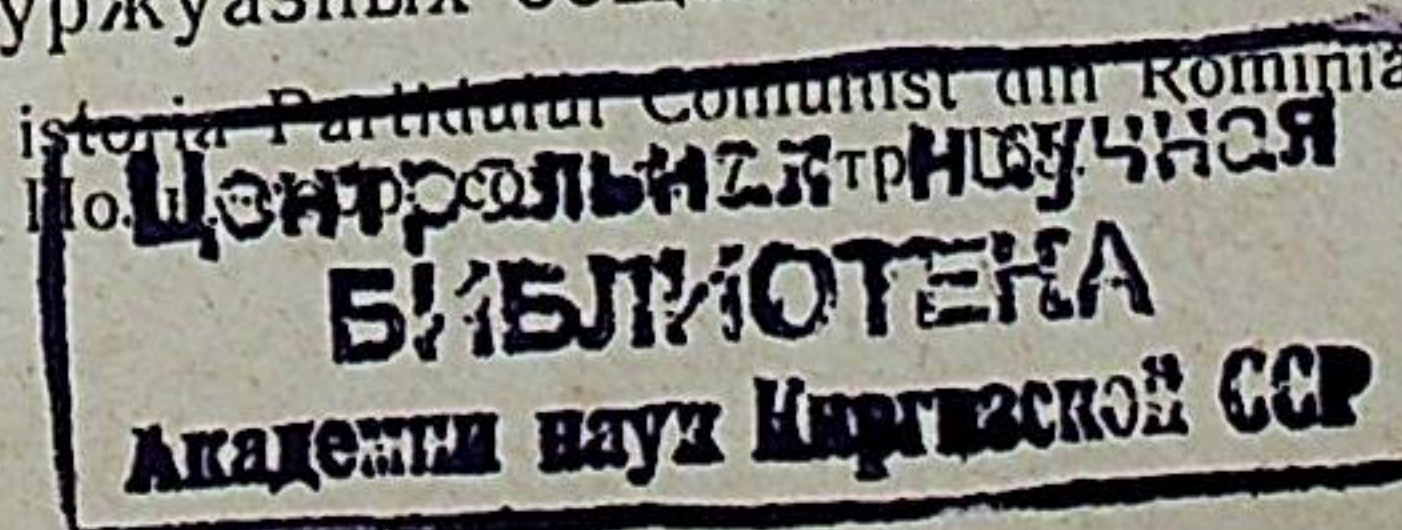
з) Все кооперативные программы и теории, выдвинутые в Румынии на первом этапе общего кризиса капитализма, буржуазными, мелкобуржуазными и реформистскими экономистами, ничем общего не имели с подлинным пролетарским социализмом, с марксистско-ленинским учением. Наоборот, они были направлены против социалистической революции. В противоположность фальшивым кооперативным проповедям, румынские коммунисты показали рабочим, крестьянству, ремесленникам, прогрессивной интеллигенции подлинный путь к решению всех объективных противоречий капитализма, путь к социализму. Опровергая всевозможные предложения буржуазных, мелкобуржуазных и реформистских экономистов превратить капиталистическое общество путем кооперации, коммунисты показывали, что «на эти вопросы ответ может быть один: настоящая «кооперация», которая может спасти рабочий народ, это — союз деревенской бедноты с городскими рабочими... для борьбы против всей буржуазии. Чем скорее будет расширяться и крепнуть такой союз, тем скорее средний крестьянин поймет всю ложь буржуазных обещаний»³⁰, тем скорее средний кре-

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 346.

²⁸ В. В. Куйбышев. Ленин и кооперация. Тифлис, 1925, стр. 8.

²⁹ «Documente din istoria Partidului Comunist din Romania».

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 346.



254 215 17

стьянин станет на сторону пролетарской революции. Румынские коммунисты руководствовались в своей деятельности ленинским указанием, говорящим о важности союза деревенских пролетариев и полупролетариев с городскими пролетариями для победы пролетарской революции. Румынский пролетариат следовал за коммунистами, которые указывали, что существенным в обеспечении успеха пролетарской революции является то, чтобы рабочий класс и его партия овладели всеми без исключения формами революционной борьбы, были целиком подготовлены к любой случайности, чтобы могли заменить одну форму другой, согласно переменам, которые возникнут в условиях развития революции. Это спасло пролетариат и другие эксплуататорские массы от риска крупного поражения, сделало возможным свержение буржуазной диктатуры, установление диктатуры пролетариата, социалистическое преобразование Румынии.
